

**ПРИЗНАНИЕ ВИНЫ ПОДОЗРЕВАЕМОМ
(ОБВИНЯЕМОМ) КАК УСЛОВИЕ ЗАКЛЮЧЕНИЯ
ДОСУДЕБНОГО СОГЛАШЕНИЯ
О СОТРУДНИЧЕСТВЕ**

В.И. Самарин, А.Ю. Орехов

На рассмотрении Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь находится проект Закона «О внесении дополнений и изменений в Уголовный, Уголовно-процессуальный, Уголовно-исполнительный кодексы Республики Беларусь, Кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях и Процессуально-исполнительный кодекс Республики Беларусь об административных правонарушениях», которым в том числе предусмотрено введение в отечественную правовую систему нового уголовно-процессуального института: досудебного соглашения о сотрудничестве.

При введении нового для Беларуси института в уголовный процесс нельзя подходить однобоко. Следует учитывать интеграционный подход в борьбе с преступностью, поддерживаемый профессором А.В. Дуловым, ведь закономерность интеграционных процессов в науке является

формой проявления всеобщих связей в объективном мире [1, с. 199].

Согласно вносимому в УПК п. 5 ч. 2 ст. 468⁸ одним из условий заключения досудебного соглашения о сотрудничестве должно являться признание подозреваемым (обвиняемым) своей вины в совершении преступления, что говорит о необходимости рассмотрения вопроса с точки зрения не только уголовно-процессуального права, но и уголовного права. Считаем, что нет целесообразности во введении признания вины в качестве обязательного условия для заключения досудебного соглашения о сотрудничестве, так как:

а) В теории обращают внимание на то, что по смыслу законопроекта последующий отказ лица от признания своей вины и предъявленного обвинения не исключает действительности досудебного соглашения о сотрудничестве, не влияет на решение прокурора о подтверждении факта выполнения взятых на себя обязательств и направлении уголовного дела в суд, а также не является определяющим по вопросу о возможности применения к лицу, заключившему досудебное соглашение о сотрудничестве, более мягкого наказания.

Более того, в определённых случаях такое условие может отрицательно сказаться на эффективности применения нового института, так как на практике подозреваемые (обвиняемые), не признавая себя виновными, в некоторых ситуациях готовы активно сотрудничать со следствием и возмещать причинённый ущерб [2, с. 30].

б) Составители закона не конкретизировали содержание и объем понятия «признание вины в совершении преступления». Таким образом, открытым останется вопрос необходимости полного признания вины как обязательного

условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве. На момент подписания досудебного соглашения следствие может не располагать информацией обо всех эпизодах преступной деятельности лица либо о роли каждого из соучастников в преступлении, а подозреваемый (обвиняемый) в силу своей юридической непросвещенности или заблуждения может не осознавать объем подлежащего признанию. Кроме того, между сторонами, заключающими досудебное соглашение о сотрудничестве, может возникнуть спор о праве (правильности квалификации преступления).

в) Законодатель желает сделать подозреваемого стороной досудебного соглашения о сотрудничестве. Но в отношении данного участника уголовного процесса еще не сформулировано обвинение и соответственно не очерчен круг деяний, в совершении которых лицо может признать себя виновным. Кроме того, исходя из анализа ч. 2 ст. 324 и ч. 1 ст. 326 УПК, признание вины связывается с выдвинутым обвинением.

Только в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого органы уголовного преследования могут сделать обоснованный вывод о виновности конкретного лица, с которым последнее вправе согласиться. Именно с этого момента данный юридический факт может иметь какое-либо доказательственное (если это подтверждено признательными показаниями обвиняемого в ходе его допроса) либо процессуальное (если суд с учётом мнения сторон сочтет возможным сокращённый порядок судебного следствия) значение [2, с. 31].

Более того, заключение досудебного соглашения о сотрудничестве с признанием вины подозреваемым может негативно сказаться на реализации принципа всесторонне-

го, полного и объективного исследования обстоятельств дела при оценке органами уголовного преследования показаний подозреваемого.

г) Возможно законодатель желает позволить суду, имея признание обвиняемого, в большинстве случаев проводить судебное следствие в сокращенном порядке (ст. 326 УПК). Однако, в рассматриваемой ситуации признание вины будет сложно назвать «невынужденным», так как лицо будет поставлено перед психологическим выбором: признать вину, пойти на сотрудничество со следствием и гарантировать себе сокращение размера наказания или понести строгое наказание, не признавая вину.

Таким образом, признание вины в качестве обязательного условия заключения досудебного соглашения о сотрудничестве носит формальный характер (последующий отказ от признания вины не только не влияет на действительность досудебного соглашения, но и на применение правовых последствий, в случае его исполнения), а также может стать непреодолимым препятствием для его заключения.

Литература:

1. *Дулов, А.В.* Интеграционные процессы в науках, обеспечивающих борьбу с преступностью / А. В. Дулов // Проблемы совершенствования правовых средств и механизмов противодействия преступности в современном обществе: материалы межд. науч.-практ. конф., Минск, 13-14 нояб. 2006 г. / редкол.: А.В. Барков (отв. ред.) [и др.]. – Минск: БГУ, 2007. – С. 198–202.

2. *Климович, Ю.* Перспективы института досудебного соглашения о сотрудничестве в отечественном законодательстве / Ю. Климович // Юстыцыя Беларусі. – 2013. – № 10. – С. 29–31.